

Ярость вернулась, глаза Цинь Ши замерзли, и он закатал свою черную мантию и устроил засаду Красному Даосисту Дьяволу: "Хм, это действительно заклинание крови, отпустив хорошего человека и настаивая на том, чтобы быть животным, тогда я выполню тебя!".

Бах!

Удар золотого кулачного ветра сотрясал красный дьявол даосистский сырой и пролетел сотни метров.

Чувствуя разницу между Красным Дьяволом и Даоистом, Мо Тянь Инь и другие были шокированы: "Второе"!

Фу!

Зубы Мо Тянь Иня сжимались, и он поднялся, чтобы столкнуться с Линь Юем в забастовке, отступив назад и удерживая красного дьявола даосиста на месте: "Во-вторых, что происходит?".

"Быстро, быстро прервите Восемь врат Жар-птицы и Феникса, эти черные ци, выпущенные этим отродьем, могут лишить наши тела Жар-птицы и сущности Феникса крови." Красный дьявол даосист боролся за свой последний вздох и схватился за Мо Тянь Иня смертельной хваткой.

"Что?"

Сердце Мо Тянь Йина утонуло, и он схватился за запястье Красного Дьявола Даоиста, только для того, чтобы обнаружить, что тело последнего уже было лишено пустынной звериной сущности Крови их Жар-птицы и Восьми ворот Феникса.

Прикосновение паники, ленивое в его сердце, Мо Тянь Инь не мог не заботиться о теле Красного Дьявола даоиста в его руках, и бросился на других пяти опекунов: "Быстро прервите Восемь Врат Огненных Птиц, и не трогайте эти странные черные ци!".

"Ну?" Затухший дракон был ошеломлен загадкой.

И не дожидаясь, пока они задумаются, злобная Ярость Ци уже обернулась вокруг нескольких людей, как паутина паутины, и один защитник не смог уклониться вовремя, его тело мгновенно лишилось крови Пустынного Зверя после того, как он был заражен Яростью Ци.

Этот человек был не так силен, как красный дьявол даосист, и был непосредственно превращен в высушенный труп под действием поглощения ярости ци.

"Поторопись, будет слишком поздно!" Мо Тянь Йин взволнован низким рёвом.

"Жар-птицы и фениксы в мусорном баке!"

Только тогда несколько засохших драконов уставились друг на друга, осознав всю серьезность ситуации, кусая губы и запывая кровью пустынную сущность зверя в своих телах кровавой печатью.

Базз!

Огненные птицы и фениксы прекратили свое существование, безразличие нескольких людей исчезло, и ярость Цинь Ши потеряла свою цель, оглянувшись по кругу, прежде чем неохотно

уплыть обратно в дьявольский тотем.

Уставившись на шесть человек, которые нашли их тела, Цинь Ши улыбнулся и сказал: "Как все прошло? На данный момент, лучше ли быть человеком?"

"Ублюдок, ты возвращаешь жизнь моему второму и третьему брату!" Остановив кровь сущности, Свихнувшийся Дракон заревел и убил в Цинь Ши.

Цинь Ши сузил глаза и улыбнулся: "Хээ, похоже, что результат твоего второго и третьего брата не научил тебя многому, так стремишься следовать по их стопам ах?"

Бряк!

Небо взорвалось, и Свирепый Дракон и Цинь Ши столкнулись друг с другом лоб в лоб, давление Небесного Царства Второго Уровня вздымается как горный поток, распространяясь по окрестностям с разрушительной силой.

После удара Свирепый Дракон одной рукой манипулировал презренным Яростным Ветерком и ударил ножом в бровь Цинь Ши: "Хватит нести чушь, пока я активирую Восемь Врат Огненных Птиц и Фениксов, с таким отродьем Небесного Царства Первого Уровня, как ты, у тебя все еще нет возможности сказать мне это".

"Удар кости восходящего дракона"!

Ураган танцевал со скоростью, которая оставила беловатый светлый цвет на своде неба, и светлый цвет быстро обернулся в гигантского дракона, с двумя острыми рогами на верхушке головы дракона, каждый из которых сломал ветер и поехал прямо в Цинь Ши.

"О, да?" Цинь Ши чихнул, слегка завихрив тело, чтобы отойти на несколько шагов назад во время урагана перед ним, его пять пальцев были подтянуты и объединены: "Великое решение о протии!".

Бряк!

Золотая грива, Дракон Ветра, они столкнулись.

Горы вулкана Цюн-Пульп сильно пострадали, образуя скальные потоки и грязь, и магма, заполнившая небо, казалось, разрывается, словно пытаясь пробить его.

Бах!

Маяки накладывались друг на друга, и оба они мелькали и делали несколько шагов в одно и то же время.

Мо Тянь Инь и другие хмурились: "Старый Четвертый на самом деле был подавлен этим ребенком"?

Движения двух, Линь Юй всегда принимал в глаза, глядя на Цинь Ши всегда приятная внешность, он сказал с радостью: "Кажется, что в эти три года, его рост не ниже меня ах".

И, обрадовавшись, его глаза упали на засохшего дракона, глаза на его красивое лицо вдруг сжались, обнаружив несколько точек ужаса, и он смиренно заревел: "Камень, уклоняйся"!

"Ну?"

Цинь Ши был ошеломлен, проглядывая вперед через ураган в центральном районе.

Увидев, что засохший дракон щипает в обеих руках ослепительно-синий свет, он рычал свирепым и возбужденным лицом: "Додж? Хаха, уже поздно, братишка, иди к черту и извинись перед моими братьями, Казнь Цинь Луана!"

Базз!

Синий волшебный диск, конденсирующийся на пальмовом ветре вместе с засохшим драконом, вызывает чудовищный ураган в его постоянном вращении.

Как только появился волшебный диск, Линь Юй был в ужасе, когда Мо Тянь Инь использовал его до этого удара, ему удалось только заблокировать его с помощью Сопротивления Горящим Стальным Пальцем, и в шоковом состоянии сказал: "Камень, уклонись от него, ты не императорская королевская власть, ты не можешь заблокировать этот удар без боевых искусств седьмого ранга"!

Услышав это, Цинь Ши сжал кулак наедине с опущенной головой и внезапно засмеялся необъяснимо: "Боевые искусства седьмого порядка?"

"Ублюдок, он прав, без боевых искусств седьмого ранга ты не сможешь заблокировать Казнь Цинь Луана!" Завядший дракон становился все более и более взволнованным, и волшебный диск захлопнулся.

"С дороги!" Линь Ю завывала.

Внезапно его черные глаза распахнулись, и Цинь Ши не уклонился под голос Линь Юя, а вместо этого на несколько очков поменял двух зверей перед его грудью на черную отметку: "Возможно, вы забыли одну вещь - боевые искусства седьмого порядка не только для Империи!"

"Призрак-призрак Аmaterасу!"

Безразлично, из ручной печати Цинь Ши вырывается суровая темнота вместе с круглой черной солнечной оболочкой и над небом, в результате чего свет, излучаемый окружающим огнем, слегка тускнеет.

Сформировалось черное солнце, десять тысяч футов черной гривы.

Черная грива была похожа на тысячи сотен злых драконов, безумно подпрыгивающих на зеленом волшебном диске, и двое сопротивлялись друг другу всего полсекунды, прямо взрываясь в воздухе в виде фейерверков.

Бряк!

Внезапные колебания духовного давления заставили Линь Юя и Мо Тянь Иня взглянуть друг на друга: "Это боевое искусство, это боевое искусство седьмого класса?"

"Как это случилось?" Волшебный диск разбился, и засохший дракон был ошарашен: "Разве вы не говорили, что в империи осталось всего три экземпляра Боевых Искусств Седьмого Ордена? Как он им владеет?"

Мутные старые глаза Мо Тянь Иня резко сузились, как будто он хотел встать в шоке: "Может ли это... может ли это быть он?"

"Его?" Завядший дракон нахмурился: "Брат, ты его знаешь?"

Сосущий в холодном воздухе, Мо Тянь Инь смутился и сказал: "Ну, он же Сектантский Мастер Цинь: Цинь-Ши!".

"Что?" Завядшие драконы отшлёпали свои языки и сказали: "Старший брат, ты говоришь, что это отродье - тот самый Цинь Ши, который не так давно победил Луань Мухуа и объединил северный регион?".

"Ни за что, да? Сколько ему лет?" Несколько человек не осмелились в это поверить.

Качая головой, Мо Тянь Инь утверждал: "Без этого шага я, возможно, не осмелился бы сделать самонадеянность, но помните ли вы, ребята, боевые искусства седьмого ранга, появившиеся в Восточном регионе год назад?".

Размышляя на мгновение, один из опекунов сказал: "Я помню, что боевое искусство пришло из аукционного дома без дверей и было забрано ребенком по имени Ши Цинь, и этот ребенок по имени Ши Цинь также оказал большое влияние в восточном регионе позже, и говорят, что у него до сих пор есть какие-то связи с дворцом Сюань".

"Ну, я тоже об этом знаю, но какое отношение это имеет к патриарху Циньской секты?" Сначала засохший дракон кивнул, а потом покачал головой при вопросе.

Старые глаза Мо Тянь Иня были тяжелыми, и только спустя долгое время он сгустился: "Совсем недавно императрица Сяо Фавор прислала весть... что Шицзинь в восточном регионе - государь Циньской секты северного региона, Цинь Ши!"

"Что? Это правда?"

Они впятером дёргались и скрипели зубами, глядя на Мо Тянь Иня.

Не имея другого выбора, Мо Тянь Инь мог только молча закрыть свои старые глаза и кивнуть в ответ: "Данг реален".

"Глотайте!"

В этот раз уже никто не сомневался, ведь существовало всего четыре экземпляра боевых искусств седьмого порядка империи Чи Янь, а кроме трех основных боевых искусств империи, они могли спуститься только к тому, что находилось в восточном регионе.

При мысли об этом, несколько человек нервничали и говорили: "Брат, что дальше?".

"Что делать? Что мы можем сделать? Когда дело доходит до этого, мы не должны позволить ему уйти живым, иначе, если клан Цинь и Холл Сюань объединятся, как говорят слухи, наши Врата Цинь Луань боятся, что мы все будем уничтожены". Мо Тянь Инь издал беспрецедентно низкий рев.

Сухой дракон посмотрел на него, который был уже на серьезность ситуации, и взял на себя инициативу в мобилизации духовной энергии своего тела от его дантьяна в сто чжан ураган, толкнув прямо на Цинь Ши, "Вонючий ребенок, страдать смерти!"

Бряк!

И в этот момент земля в тысячеметровом радиусе внезапно произвела сильные толчки.

У Цинь Ши загорелись черные глаза: "О, наконец-то оно здесь?"

<http://tl.rulate.ru/book/153/1013579>